

У каждого должен быть свой сад

Там, в саду за высокой стеной, – может быть, заколдованном, а может, самом обычном – растут самые красивые розы и лилии, солнце заливает тёплым нежным светом аккуратные лужайки и слегка покачиваются от мягкого ветра старые верёвочные качели. Где он находится, сказать никто не может, но некоторым особенно любознательным детям иногда улыбается удача в нём побывать. Фрэнсис Бёрнетт, очевидно, видела этот сад в раннем детстве, когда их семья жила в Манчестере, в Великобритании: «Я не знаю точно, где он был. Мне представляется уютный сельский домик с большим садом вокруг». Она называла его «райским» и уверяла всех и каждого, что совершенно точно, в самом деле его видела. Но никто из её братьев и сестёр не помнит ничего подобного! Возможно, им просто меньше повезло...

Когда Фанни (а именно так звали Фрэнсис в детстве) исполнилось шесть лет, семья переехала в Сэлфорд. Это был ужасный город, весь чёрный от сажи и копоти. Чтобы добраться до общественного парка, следовало пройти несколько кварталов, да вот стоило ли? Ведь в нём росли только запылённые маргаритки и лютики. История гласит, что много лет назад на месте парка располагалось прекрасное озеро с лилиями, и там жили лебеди. Как же трудно было в это поверить!

Однажды Фанни шла вдоль высокой кирпичной стены и увидела маленькую зелёную дверцу, которая открывалась с большим трудом – так долго никто в неё не входил. За дверцей скрывался заброшенный сад, весь заросший сорняками. Фанни наклонилась к невзрачным цветкам, посмотрела на них и подумала: а что, если бы это были розы, или анютины глазки, или лилии, или фиалки. Постепенно в её воображении выростали чудесные клумбы, аккуратные цветочные бордюры, в маленьких декоративных озёрах цвели белоснежные кувшинки. «А что, если... – думала она, – ...если этот старьёй сад, заброшенный, забытый всеми, что, если он оживёт снова?»

Сила воображения и правда волшебная сила. Фрэнсис знала это с самого раннего детства, придумывала свои бесконечные увлекательные истории. Она всегда видела вещи немного иначе, чем они представля-

*Мейтем-Холл, графство Кент, Англия.
Дом Фрэнсис с 1898 по 1907 год*

лись обычным людям. Возможно, именно поэтому ей удалось написать столько прекрасных книг, одну из которых вы держите в руках.

Впрочем, и научных «чудес» она не избегала. Оба её сына, Лайонел и Вивиан, увлекались опытами с электричеством. Осталось письмо той поры, когда Вивиану было пятнадцать лет. В нём мальчик просит маму прислать книг по электричеству, потому что они с братом «любят экспериментировать», а «те две книги, которые подарил папа, уже давным-давно истрепались». Помимо новоизобретённых приспособлений для того, чтобы зажигать фитиль газовой лампы от электрической искры, они установили в своём доме на Массачусетс-авеню сигнализацию, да такую, что, когда поставили главный выключатель в спальне, кошка не могла ступить на коврик у двери без того, чтобы не перебудить всех соседей трезвоном колокольчиков.

Фрэнсис была уже знаменитой писательницей, когда арендовала дом в Англии, в Мейтем-Холл, неподалёку от деревушки Ролвенден в графстве Кент. Этот дом стал для неё самым важным домом в её жизни. В письме сыну она рассказывала: «Это очаровательное место с лесистым парком и красивым старым огороженным кухонным садом. Дом великолепен: квадратный холл, обитый панелями, библиотека, бильярдная, гостиная, шестнадцать или семнадцать спален, конюшни, два домика на входе в парк и квадратная башня на крыше, с которой виден

*Пландом-Парк. Дом, который построила Фрэнсис в 1908 году
в Америке на Лонг-Айленде*

Английский канал». Обратите внимание, такой же дом—с сотней разнообразных комнат—описан в «Таинственном саду». И такой же сад!

Конечно, в самом начале сад не был таким, там не росло ни одной розы и даже ни одной, хотя бы даже и одичавшей, лилии. Сад был давно заброшен, дряхлые яблони, груши и сливы опирались на стены, деревянную дверцу в арочном проходе высокой стены можно было открыть с большим трудом. Но теперь-то Фрэнсис была не той маленькой Фанни, которой под силу было изменить сад только с помощью воображения. Работа закипела! Землю вскопали, яблони подрезали, от сорняков не осталось и следа. Везде, где это было возможно, посадили розы, которые могли теперь взбираться по стволам старых деревьев и по стенам, посеяли траву, а в самом живописном уголке сада поставили стол и стул, а над ними—японский зонтик с бамбуковыми рёбрами.

Фрэнсис выходила в сад в белом платье и широкополой шляпе и сидела за работу. В саду, залитом солнечным светом, среди прекрасных цветов и чудесных ароматов создавала она свои самые добрые книжки. Садовники знали, что в это время её лучше не беспокоить: «Как будто что-то внутри неё рвётся наружу, а она, знай только, успевает записывать». Здесь ей и пришли в голову первые идеи «Таинственного сада». У Фрэнсис был питомец—крошечный ручной белый ягнёнок—он обязательно появится в книге! И конечно, самое главное: каждый раз, как только она

Последний известный портрет Фрэнсис Ходжсон Бёрнетт

открывала «дверцу в заросшей листвой садовой стене», к ней прилетала малиновка — тот самый Робин из книжки. Малиновка прилетала полакомиться вкусными крошками с её руки, так они и подружились, а позднее Фрэнсис писала, что малиновки «почти так же дружелюбны, как собаки, если знать, как себя с ними вести».

Но если вы вдруг подумали, что любовь Фрэнсис к садам ограничилась приказами садовникам: «Здесь пусть будет клумба! А там — розовый куст!», — то вы, конечно же, ошиблись. В своей последней книге, которая так и называется — «В саду», она пишет: «Я всегда предпочитала делать всю работу своими руками. Мне это нравится. Мне нравится копать. Мне нравится становиться на колени на траву на краю клумбы и яростно бороться с сорняками, бросать их в кучу у своих ног. Мне нравится сражаться с такими сорняками, которые вырастают опять, должно быть, за ночь и смеются надо мной. Я вырываю их с корнями снова и снова, и когда наконец после многих дней кажется, что я их победила, хоть бы и на время, я ухожу, чувствуя себя, как целая армия с поднятыми знамёнами».

Немудрено, что одно из самых счастливых воспоминаний её жизни выглядит вот как: шёл «лёгкий морозящий дождь в Кенте. Я провела почти три недели на коленях на маленьком резиновом коврикe на траве у края цветочного бордюра, который вскапывал высокий молодой садовник. Я шла за ним и сажала цветы в рыхлую влажную плодородную почву, зная, что летом они расцветут с любовью ко мне. Дождь шёл постоянно. Это была изморось вроде тумана, который оседал на моём красном байковом садовом плаще и капюшоне. День за днём я становилась на колени на траву и сажала цветы в тёмную богатую сочную английскую землю».

Когда лето заканчивалось, на Фрэнсис нападала хандра. В 1901 году она написала такие строки: «Я почти плакала, когда в воздухе повеяло осенью, с намёком, что скоро я не смогу писать среди роз. Но золотые дни продолжались и продолжались, такие, которые я никогда не видела в Англии прежде. Никогда, никогда не было такого лета...»

А ещё через семь лет Фрэнсис купила землю в Америке, в Пландоме, на Лонг-Айленде. Она наняла архитектора, построила там дом и разбила сад. Весной 1909 года, в радостной суматохе от планирования нового сада в Пландоме («Сеяли семена, разбивали лужайки, определяли направления садовых дорожек, сажали сотни деревьев и кустов», — вспоминал Вивиан), Фрэнсис начала свою самую любимую книгу — «Таинственный сад».

Примерно в это время до неё дошли слухи, что новые владельцы Мейтем-Холла в Кенте, загородного дома, который она снимала каждое лето целых восемь лет, разрушили его древние садовые кирпичные стены и уничтожили розовый сад, чтобы посадить капусту и репу. Слухи оказались неправдой, но выяснилось это позже. А сейчас на Фрэнсис напала ужасная тоска по старым добрым временам. С теплом вспоминала она свой сад, своё знакомство с малиновкой, яркие солнечные дни. В «Таинственном саду» маленькая дверца ведёт в волшебный сад, в котором чудесным образом соприкасаются все прекрасные сады, дорогие сердцу Фрэнсис: это и заброшенный сад в Сэлфорде, и розовый

сад в Мейтеме, и нынешний, заново разбитый сад в Пландоме, и, конечно, тот загадочный, самый первый райский сад, которого, кроме неё, никто не видел.

«Таинственный сад» впервые был опубликован в ноябре 1910 года во взрослом журнале *The American Magazine*, и назывался он совсем по-другому: «Мистрисс Мэри всё не так». А через год вышла уже настоящая книга — точнее, её первое издание. С тех пор книга переиздавалась не раз и покорила сердца многих читателей, каждый из которых хотя бы однажды, хотя бы во сне, видел тот волшебный сад, где все счастливы и здоровы, где солнечный свет заливает поляны и тут и там цветут самые прекрасные на свете цветы. Ведь, как писала Фрэнсис Бёрнетт,

«пока у тебя есть сад — у тебя есть будущее.

Пока у тебя есть будущее — ты жив».

АННА ВАСИЛЬЕВА

ФРЭНСИС ХОДЖСОН БЁРНЕТТ

ТАИНСТВЕННЫЙ САД

